Апрель 2011 года. Глухая российская провинция. Тёмная ночь. Дом на окраине заброшенной деревни. С одной стороны кладбище, с другой пустые разваливающиеся дома. В доме разговаривают. Двое.

Старуха, смотрит на разложенные на столе карты, вздыхает.

Дед — Что, старая?

Старуха — Да вот, не пойму чой-то. То ли Конец Света через три дня настанет, то ли нам конец придет.

Дед — Три дня…? Мало. Надо успеть со всеми посчитаться.

Старуха — С кем опять?

Дед — Да хоть с этим химзаводом, что вес лес перетравил, да ещё с парочкой… а испеки-ка мне, старая колобка!

Старуха — Да ты что! Не помнишь, чем в прошлый раз дело кончилось!

Дед — Цыц! Сейчас нам терять нечего, да и в прошлый раз ты какого-то пацифиста вылепила. А в нашем мире надо зубы в три ряда иметь!

Старуха — Да откуда же я тебе зубы в муке возьму…

Дед подходит к стене с охотничьими принадлежностями. Рассматривает висящие на цепи капканы. На зайцев, на волков, выбирает и снимает с гвоздя капкан на медведя. Старуха снова вздыхает и снимает с полки Некрономикон.

…

Первыми неладное почуяли птицы. Они перестали щебетать. Вслед за ними притихли цикады. Заяц недоумённо навострил уши, удивляясь наступившей тишине. Самое странное было то, что у него за спиной и немного по бокам обычные звуки продолжались, а спереди как будто шла волна безмолвия. Вот, она накрыла косого и покатилась дальше.

Шерсть на загривке зверька встала дыбом, но постоянное действие токсичных веществ по старинке считающихся местной речкой давно задавило инстинкт самосохранения, и заяц в лучших традициях первой жертвы ужастиков только застыл в позе удивлённого суслика посреди, ведущей к химкомбинату лесной дороги. Пока не услышал постукивание. Этот единственный разносившийся по лесу звук рождал образ подпрыгивающего по земле тяжёлого мяча, к которому кто-то привязал мешок с гвоздями. Он приближался.

…

Волк по старой привычке принюхался, но сразу чихнул от едкого запаха – ветер снова подул со стороны свалки. Изменившееся звуковое сопровождение лесной жизни он не заметил, так что когда на него выкатился пахнувший тестом и покрытый как спецназовец маскировочным маскхалатом, кусками грунта шар, он оценил его как не слишком привлекательный завтрак. И только подойдя вплотную, заметил громадные, гораздо больше, чем у него, треугольные ржавые зубы.

…

Лиса не только заметила наступившую вдруг тишину, но и сразу нашла ей объяснение. Она поняла, что к ней приближается что-то необычное. И когда оно выкатилось прямо к ней, в лисе сработала генетическая память её удачливой прабабки, прославившейся тем, что как-то заставила свой обед прыгнуть себе на нос. Лиса приготовилась действовать по старинному сценарию, но не успела и рта раскрыть, как колобок сам прыгнул ей на морду.

В хитрые глаза рыжей хищницы, в которых вдруг отразилось предчувствие нехорошего, посмотрели мёртвые глаза никогда не жившего существа.

…

За лесом что-то сильно громыхнуло и в небо, окрасившееся в красивый алый цвет, поднялся столб чёрного дыма.

Дед — Добрался таки, камикадзе наш.

Старуха — Может и хватит?

Дед — А про этих, что нам на двоих такую пенсию выписали, что на неё и кошку не прокормишь, про то, что нашу усадьбу снесли и генеральскую дачу построили, про то, что мы всю жизнь копили, а в один день всё потеряли, забыть? Нет уж, пусть напоследок, но я им покажу кузькину мать!

Старуха — Опомнись, до Москвы ни тебе, ни колобкам не добраться.

Дед — А про здешнюю военную базу, забыла? Ядрёный щит наш… твои остолопы могут ракету запустить?

Старуха — Ну, если поднять им уровень до бестии ада, то они всё что угодно запустят. Но управлять не смогут.

Дед — А это и не надо. В каждой ракете своя цель заложена. А когда жахнет, то уже не важно где.

Старуха открыла печь и вытащила поднос с чёртовой дюжиной колобков. Внутри каждого была спрятана, превращающая их в големов вырванная страница Некрономикона. Мучные шары беспокойно ёрзали и щёлкали заменяющими им зубы капканами.

…

Раннее утро. К российской ракетной базе подлетает грузовой вертолёт с моджахедами. Он только что телепортировался из Пакистана, оставив в небе невидимую червоточину, существование которой поддерживало 13 чёрных дервишей из личной магической охраны Усамы Бен Ладана. К слову сказать, раз разорванное пространство не так скоро зарастает и это им ещё выйдет боком.

От носа до хвоста вертолёт был разрисованный кабалистическими знаками, обеспечивающими невидимость для радаров, неуязвимость для ракет и кратковременное помутнение разума у пограничников, таможенников и бухгалтеров.

К той же базе, но по лесным и просёлочным дорогам пробирается отряд колобков. Их почти никто не видел, кроме двух инспекторов ГИБДД, отправленных в местную психушку. Вскоре оба отряда встретятся, и вот тогда то всем станет весело.

В вертолёте находились, не считая пилота, 14 человек. Командир группы, араб американского происхождения, работающий на четыре разведки и состоящий в трёх международных террористических организациях, консультант по чёрной магии и 12 хакеров сновидений узкой специализации – накачавшись мескалином, они умели подчинять себе компьютеры и запускать ядерные ракеты. Умели теоретически, ибо в этой реальности это был их первый раз.

Чернокнижник, бормоча себе под нос водил пальцем по ползущим на экране адским символам. Закончив произносить заклинание, захлопнул ноутбук. Теперь всё живое, включая охрану базы должно впасть в глубокий сон. Вертолёт нагло опустился перед самым военным комплексом. По посадочной площадке катались, носимые ветром, непонятно как очутившиеся в средней полосе России перекати-поле. Операция «Конец Света» началась.

Когда хакеры высадились, в кабине остались двое. То есть, это чернокнижник думал, что их двое, но сейчас он увидел склонившуюся над пилотом фигуру в сером саване с небольшой косой в руках. Она что-то шептала тому на ухо и показывала лишённой плоти рукой на катающиеся шары. Пилот со словами – щас проверим, что тут где, — вылез наружу. А фигура, усевшись на его место по-хозяйски окинула взглядом колдуна.

Чернокнижник — Ну, ты! Чего надо? Сейчас ещё не твоё время. Когда начнём, тебя позовут.

Смерть — Да не волнуйся ты так. Я не надолго заскочила.

Чернокнижник — Заскочила! А зачем, что, кто-то умрёт?

Смерть — Все.

Чернокнижник — Да это-то как раз понятно. Для того и стараемся.

Смерть — Ты тоже.

Чернокнижник — Ну, уж нет! Ты забыла, кто мой батя! Да он скоро будет тут над всем царствовать!

Смерть — 42 месяца.

Чернокнижник — Это для начала! А потом второй срок придёт.

Смерть — Конец вам придёт. Антихристу позже, тебе раньше.

Чернокнижник — Когда?

Смерть — Сейчас.

Чернокнижник — И что?

Смерть — И всё.

Фигура в саване медленно растворилась в воздухе, а на её месте в кресле пилота сидел, (если можно так сказать о том, у кого нет ног), большой шар и чему-то улыбался капканообразным ртом.

А ты чего лыбешься! – Чернокнижник раздражённо хватил по наглой роже ноутбуком и еле отдёрнул руку от сомкнувшихся на изделии Стива Джобса челюстей капкана. Колобок выпустил по бокам две, похожие на ложноножки, ложноручки из теста и запихал остатки техники, помеченной знаком грехопадения человечества себе в рот.

Колдун ещё успел подумать, что маленькие, видимо сделанные пальцем отверстия, служащие шару глазами высматривают что-то за его спиной, как услышал над ухом звук раздвигаемой капканной пружины.

Смерть проводила взглядом колонну шаров, вкатившихся вслед за террористами в ангар, и отправилась следом. Вскоре мёртвую тишину разорвали крики и треск перекусываемых костей.

А недалеко, на сосне с самым лучшим обзором сидел ангел Кезеф. Когда из ангара выкатились колобки, он улыбнулся и помахал шедшей за ними Смерти рукой. Та вела под руку глупо улыбающегося пилота.

Смерть посмотрела в сторону ангела, отдала честь, приложив правую руку к капюшону плаща, и усадила пилота в вертолёт. Сама села в свободное кресло. А в десантное отделение запрыгнули колобки.

— Знаешь куда лететь? – спросила Смерть у пускающего пузыри пилота.

— Домой – хихикнул тот.

Смерть кивнула. Она отлично знала расположение дома террориста №1.

Вертолёт поднялся в воздух и полетел к пространственному проёму. Одного присутствия Смерти на борту было достаточно, чтобы едва начавшееся срастаться пространство, снова было разорвано.

Кезеф достал из кармана Моторолу и позвонил своему куратору, в Рай.

— Всё кончено. Опасность ядерного удара нейтрализована.

— От обеих групп?

— Да. Русские Мстители, которых призвали безумные колдуны съели террористов Антихриста.

— Молодец, я в тебе не сомневался, — похвалил Архангел М. — Готовь место для следующей пары крыльев.

— Служу Небесному Престолу!!!

— А что там с Бен Ладаном?

— К нему уже летят. Через час съедят и его.

— Отлично. Неверные не должны путаться с Антихристом. Это их вообще не касается. Можешь позвонить Кенийцу. Пусть чувствует благодарность.

— Ок.

Окончив разговор с начальством, Кезеф набрал Белый дом. Трубку взяли сразу.

— Здравствуйте, господин Президент! — вежливо поздоровался Ангел.

— Здравствуйте! Чем могу служить Небесам?

— Вы и так нам служите. Хотим предупредить, что вашего врага №1 сейчас съедят.

— Кто???

— Вам лучше не знать.

— Но мы так давно за ним охотились, столько войн провели, столько денег в военном бюджете запланировали…

— Вы чем-то недовольны?

— Нет-нет, что вы. Но вы не будете против, если я сообщу, что его убили мы?

— Как пожелаете. Если будет достоверно.

— Будет! Мы построим копию его дома в Голливуде и снимем штурм морскими котиками со всех ракурсов… только вы можете отдать его тело?

— Нет. Могу отдать тех, кто его переварит.

— Ладно, мы что-нибудь придумаем.

— Скажите, что бросили труп в море и всё.

— Тогда так и сделаем. Спасибо ещё раз.

— Ну, вы же наш новый богоизбранный народ. Самозваный, правда, но всё же.

— Боже, благослови Америку!

— Благословит. И сделает её снова великой. Впрочем, скоро сами увидите.

http://tl.rulate.ru/book/28038/716900